

Е Тин с изяществом приняла микрофон и улыбнулась зрителям:

— Я очень благодарна всем, кто оценил мою работу. Восемнадцать лет назад, когда я только начинала в этой индустрии, я сказала, что дизайн для меня так же важен, как жизнь. Видеть, как другие носят мои работы, — это неописуемое чувство удовлетворения. Мне нравится это ощущение, и мне нравится видеть ваши счастливые улыбки, когда вы носите мои творения. Сегодня я хочу повторить эти слова и надеюсь, что через следующие восемнадцать лет я всё ещё буду заниматься тем, что люблю, и делать то, что имеет значение.

Зал взорвался аплодисментами, но внезапно они стихли, сменившись возгласами удивления.

Съёмочная группа уже готовилась высказать своё мнение, но тоже замерла.

В тот момент, когда Е Тин закончила говорить, из-за кулис на сцену вышла фигура, которая встала прямо перед ней.

— Аааа, чёрт, она действительно пошла на место съёмок!!

— Она просто вышла на сцену?? Её не выгонят охранники??

— Тише!

В студии воцарилась тишина, все с удивлением смотрели на неожиданную гостью.

— Гу Синьжань? — Кто-то из зрителей узнал её и вскрикнул. Ситуация начала выходить из-под контроля, зрители перешли от шёпота к громким обсуждениям.

Ведущая растерялась, но быстро подошла:

— Извините, мисс Гу, верно? Вас не приглашали на шоу, вы не можете находиться здесь.

Она помахала в сторону сцены, и два охранника поднялись, жестом предлагая Гу Синьжань уйти.

Гу Синьжань не двинулась с места.

Охранники переглянулись, собираясь схватить её, но, встретив её холодный взгляд, отступили, не осмелившись прикоснуться.

Гу Синьжань подошла к ведущей, её взгляд был пронизывающим, что заставило ведущую почувствовать себя неуверенно. В тот момент, когда она отвлеклась, микрофон оказался в руках Гу Синьжань.

— Е Тин, чувство удовлетворения, которое ты получаешь, копируя чужие работы, должно быть, ещё сильнее. — В глазах Гу Синьжань горел холодный свет, она смотрела на Е Тин без тени эмоций.

— Ссс... — Зал ахнул. Она только что публично обвинила Е Тин в плагиате перед всей страной!?

Лицо Е Тин несколько раз изменилось, она оглядела Гу Синьжань с головы до ног:

— Мисс, за свои слова нужно отвечать. Если вы обвиняете меня в плагиате, я могу подать на вас в суд за клевету.

Гу Синьжань проигнорировала её, достала из сумки две фотографии и повернулась к камере.

— Это мои чертежи, которые я сделала во время участия в шоу «Один хороший спектакль». Платье, которое Е Тин создала в прошлом выпуске, на 90% совпадает с моим дизайном. Я уверена, что среди вас есть те, кто смотрел это шоу и видел этот чертёж. Почему вы закрываете на это глаза?

Голос Гу Синьжань дрожал от гнева.

— Мисс, пожалуйста, обратите внимание на место. Это не «Один хороший спектакль», это «Звездный гардероб», профессиональное шоу о дизайне. Охранники, пожалуйста, проводите мисс Гу со сцены, не мешайте проведению состязания. — Один из судей обратился к ней.

Гу Синьжань посмотрела на неё. Она заранее изучила информацию и знала, что это Чэнь Цзин, известный дизайнер и старшая сестра Е Тин. Они всегда держались вместе.

— Хорошо, могу ли я остаться здесь как дизайнер? — спросила Гу Синьжань.

Чэнь Цзин усмехнулась, обменявшись взглядами с другими судьями, которые тоже покачали головой:

— У вас есть работы? Вы думаете, что стать дизайнером так просто? Просто пошевелил губами — и всё?

Гу Синьжань подняла фотографии:

— Это мои чертежи.

Затем она достала из сумки платье, взглянула на него, глубоко вдохнула и развернула его:

— Это моя работа.

Зал снова ахнул. Платье, которое она держала, было почти идентично тому, что создала Е Тин, но оно было белым с нежными голубыми лепестками, с меньшим количеством кистей, что делало его более лёгким. Лепестки располагались немного иначе, а на каждом слое подола были голубые лепестки.

Режиссёр, увидев, что ситуация вышла из-под контроля, понял, что остановить Гу Синьжань не получится, и дал сигнал операторам: пусть всё решится в прямом эфире, кто прав, а кто виноват!

Через минуту на большом экране появилось изображение платья Е Тин из прошлого выпуска.

Режиссёр приказал камере сфокусироваться на платье Гу Синьжань, чтобы зрители могли сравнить их.

Он сам внимательно посмотрел. Действительно, кроме небольших различий в исполнении, дизайн и детали были практически идентичны! И у Гу Синьжань были чертежи как доказательство. Это...

— Она действительно сделала это платье!! — Линь Гоцзы в съёмочной группе была в восторге. С тех пор, как Маленькая фея нарисовала этот дизайн, она мечтала увидеть его воплощение, и теперь это произошло в такой неожиданной форме!!

— Чёрт, она ещё и шьёт?? Я думала, что создавать чертежи — это уже круто...

— Она настоящая фея, да?

— Блин! Сестра Жань такая смелая, теперь посмотрим, что скажет Е Тин!

...

В студии Е Тин, увидев платье Гу Синьжань, вдруг засмеялась, посмотрев на судей. Те тоже улыбались, и Гу Синьжань, сузив глаза, поняла, что что-то не так.

— Извините, мисс Гу, я советую вам остановиться. По крайней мере, пока Е Тин ещё сохраняет вам лицо. — Чэнь Цзин улыбнулась.

— Ладно, Сестра Чэнь, оставим лицо, ей оно, похоже, не нужно. Позвольте мне сказать, я возьму на себя роль злодея. — Другой судья бросил на Гу Синьжань презрительный взгляд.

— Эскиз этого платья Е Тин показала нам примерно три месяца назад. Но, как ни странно, после этого чертёж был украден. И, представьте, он оказался у вас.

Зрители зашумели.

— Украли чертёж, выдала за свой, а теперь ещё и обвиняет в плагиате? Что это за манипуляции? Это жестоко!

— Да, такого я не ожидала!

— Как мерзко, бедная Тин Тин!

Гу Синьжань закрыла глаза и рассмеялась от злости.

— Я? Украли ваш чертёж?

— Хорошо. — Гу Синьжань кивнула, подошла к судье, внимательно посмотрела на неё, затем взяла со стола бумагу и ручку и начала рисовать.

Зрители с любопытством заглядывали, а режиссёр приказал камере приблизиться. Все увидели, что она рисует!

Гу Синьжань дрожала от гнева, стараясь сделать линии более плавными. Вскоре на бумаге появился изысканный чертёж полуплечевого свадебного платья в стиле вечернего наряда.

Левое плечо было полуобнажено, от левой стороны шеи до правого живота шла линия переплетённых роз. Талия была подчёркнута поясом, а юбка состояла из пяти слоёв ткани, каждый слой становился короче, с разными складками на краях. Общий вид был одновременно элегантным и величественным.

Закончив чертёж, Гу Синьжань выпрямилась, внимательно посмотрела на него. Это было свадебное платье, которое её дочь Сяо Е создала для её возлюбленной. Она видела его и запомнила навсегда. Талант Сяо Е в дизайне был унаследован от Илань, он был просто потрясающим.

Она глубоко вздохнула, подняла чертёж и показала его Чэнь Цзин и другим:

— Скажите, этот дизайн я тоже украли?

Она положила чертёж на стол и взяла ещё один лист бумаги, продолжая рисовать.

В прошлой жизни Илань создала для неё двадцать семь нарядов: вечерние платья, блузки, юбки и даже свадебное платье. Все они были навсегда запечатлены в её памяти. Она продолжала рисовать, создавая один чертёж за другим, всего семь!

Она выдохнула, выпрямилась и посмотрела на судей, которые сидели перед ней в оцепенении:

— Уважаемые судьи, вы столько видели, скажите мне, откуда я украли эти дизайны?

<http://bllate.org/book/16851/1551276>